

В сердце Ду Тана поднялись огромные волны, и его гнев вспыхнул с новой силой.

— И как ты собираешься с этим поступить? — Маленький человечек в сердце Чжан Ци безумно смеялся.

— Кто покровитель Ян Цзин? — Холодный тон Ду Тана выдавал жестокость, подобную небесному холоду, погубившему короля*.

П.п.: Метафора, которая описывает лёгкость уничтожения кого-либо.

— Чжан Дун. — Чжан Ци, очевидно, уже всё выяснил.

— Сначала проверим, а затем заставим его собрать пожитки и уйти.

Ду Тан: «Недостаточно способностей, но слишком много жадности».

Раньше Ду Тан не хотел с ним связываться, но он сам напросился.

Чжан Ци немного поколебался, прежде чем сказать:

— Это человек Ли Вэньвэнь.

Он также знал, что Ду Тан всегда проявлял к ней много терпения.

— И что? — Ду Тан даже глазом не моргнул. — Её предыдущие поступки уже давно стёрли все мои чувства к ней. В дальнейшем относись к ней как к незнакомке.

— Хорошо! — Чжан Ци сильно кивнул, одновременно испугавшись и обрадовавшись.

Чжан Ци: «Отлично, Ду Тан наконец прозрел! Сколько лет прошло, наконец-то этот день настал!»

— Я сейчас же займусь этим делом!

Чжан Ци, полный боевого духа, ушёл.

Ду Тан, упёршись руками в лоб, присел на пол.

Только что он обнаружил нечто ужасное. Он понял, что, кажется, влюбился в Линь Цзяньхэ.

Услышав от своего агента слухи о том, что Линь Цзянхэ — его тайный парень, первым чувством в его сердце оказались гнев и беспокойство от того, что его тайну раскрыли.

Он уже давно не испытывал такого чувства, как гнев. Незнакомое, с какого момента он постепенно стал лишаться человеческих эмоций. Радости и печали мира, казалось, больше не имели к нему отношения. Он просто скрывал всё это с помощью выдающегося актёрского мастерства.

Но сейчас всё было иначе. Когда этот молодой человек ворвался в его мир в манере, к которой он был совершенно не готов, Ду Тан снова начал испытывать печаль, радость и удовольствие.

Хороша ли такая перемена, он не знал. Но он точно знал, что не испытывает к этому неприязни.

* * *

Линь Цзянхэ спешно возвращался назад. Только выйдя из лифта, он увидел, как Сюй Цзинхэ и Ян Цзин беседуют.

Лицо Ян Цзин было очаровательным: в уголках её бровей скрывалась улыбка, словно случилось что-то хорошее, ничуть не похожее на предыдущее состояние слома.

— Если у госпожи Ян нет ничего важного, я ухожу.

Сюй Цзинхэ был почтителен в поведении и сдержан в словах. Незнакомые с ним люди точно не смогли бы заметить, что в душе он уже чувствовал лёгкое раздражение.

— Учитель Сюй, не хочешь ещё раз подумать о моём предложении? Я действительно восхищаюсь тобой. Если ты согласен, завтра мы могли бы вместе поужинать. Конечно, если завтра ты занят, послезавтра тоже подойдёт.

Сюй Цзинхэ был известным в индустрии золотым агентом. Ян Цзин рассудила, что если сможет завязать с ним хорошие отношения, в будущем он обязательно пригодится. Ей действительно не хотелось упускать такую редкую возможность.

Линь Цзянхэ с недоумением смотрел на спорящую пару. Видя такое подобострастное выражение Ян Цзин и вспоминая её прежнюю агрессивность, он не мог не восхититься, что у неё действительно два лица.

— Брат Сюй, ты, наверное, уже заждался. — Линь Цзянхэ прямо заговорил, не удостоив Ян Цзин даже боковым взглядом.

— Раз уж ты вернулся, давай войдём и поговорим подробнее.

Увидев благополучное возвращение Линь Цзянхэ и осмотрев его с ног до головы, Сюй Цзинхэ почувствовал, что камень, висевший в его сердце, наконец упал. Сначала он улыбнулся ему, а затем повернулся к Ян Цзин и строго сказал:

— Извини, госпожа Ян, у меня действительно нет времени на праздные разговоры с тобой.

— Что? С чего это? Учитель Сюй, не позволяй ему обмануть себя. Он, имея немного привлекательности, повсюду беспорядочно связывается с людьми. Его личная жизнь очень запутанная. — Улыбка на лице Ян Цзин застыла на мгновение, а всё лицо исказилось.

Она никак не ожидала, что Сюй Цзинхэ, с которым она так хотела сблизиться, пришёл к Линь Цзянхэ. Чем же он это заслужил?

— Госпожа Ян, слова нужно подтверждать доказательствами! — Сюй Цзинхэ приподнял бровь.

Сюй Цзинхэ: «Чжан Дун, да?»

— Тётя Ян, зачем ты приписываешь мне свои поступки? Неужели такие неприглядные дела — это то, чем стоит хвастаться?

Линь Цзянхэ с невинным выражением смотрел на Ян Цзин, словно совершенно не понимая её слов.

— Ты! Что ты сказал? — Услышав это, Ян Цзин от злости почти потеряла дар речи.

Она тяжело дышала, чувствуя, как гнев поднимается, голова кружится, а в ушах звенит.

Ян Цзин: «Сюй Цзинхэ! Сюй Цзинхэ — агент Линь Цзянхэ? Чем же он заслужил это?»

Ян Цзин: «И ещё, он посмел назвать меня тётей! Посмел оскорблять меня при других! Проклятье, проклятье, проклятье! А-а-а-а!»

Ян Цзин чуть не сошла с ума от злости. Когда она наконец пришла в себя, перед глазами уже никого не было.

Она яростно топнула ногой. Истерзанный каблук внезапно сломался, Ян Цзин с грохотом упала на пол и долго не могла подняться.

В это время Линь Цзянхэ и Сюй Цзинхэ уже давно вернулись в номер.

Сюй Цзинхэ покачал головой и с неодобрением посмотрел на Линь Цзянхэ.

— Зачем тебе её так позорить? Можно было бы отделаться парой ничего не значащих фраз.

— Мы с ней уже давно порвали все отношения. Все эти дни она постоянно искала способы мне напакостить. Даже если бы я сейчас встал перед ней на колени и молил о прощении, она всё равно не отпустила бы меня. Тем более, что я не стал бы делать что-то подобное. Раз так, то зачем мне щадить её репутацию, если она сама её не бережёт?

Линь Цзянхэ покорно стоял в стороне, заискивающе глядя на агента.

Сюй Цзинхэ ничего не мог с этим поделать.

— Раз ты уже в душе всё решил, то мне и говорить нечего. Просто вы теперь в одной съёмочной группе, в будущем всё же будь осторожен. Легче справиться с могучим демоном, чем с мелкими бесами. Не теряй бдительности.

Хотя Сюй Цзинхэ уже решил использовать план «вытащить хвост из-под котла*», полагая, что Ян Цзин скоро выгонят из съёмочной группы, он не стал рассказывать Линь Цзянхэ о своём плане. Этот бесстрашный и безрассудный характер его артиста тоже стоило немного подточить.

П.п.: «Вытащить хвост из-под котла» — решительно устранить корень зла.

— Я знаю, брат Сюй. Но, кстати, почему она так заискивает перед тобой? Разве ты не просто обычный агент?

Линь Цзянхэ перевёл тему на Сюй Цзинхэ, который развёл руками с видом «я и сам не знаю, почему».

— Не знаю. Может, хочет, чтобы я стал её агентом?

— О, вот, значит, так.

У Линь Цзянхэ был вид «как скажешь, так и будет», но в душе он уже убедился, что Сюй Цзинхэ скрывает от него свою истинную личность.

Впрочем, какой взрослый человек не имел нескольких секретов? Линь Цзянхэ просто спросил между делом, и отсутствие точного ответа было ожидаемо. Более того, он смутно чувствовал, что Сюй Цзинхэ не причинит ему вреда.

— Ладно, хватит говорить о моих делах. Давай поговорим о тебе. Почему ты так поздно был у Ду Тана? Разве я не говорил тебе, что он опасный человек, и советовал держаться от него подальше?

Сюй Цзинхэ скрестил руки, на его лице играла мягкая улыбка, но в глубине глаз клубилась опасная буря.

— Всё именно так, как я уже говорил тебе по телефону. Я ходил спрашивать у него совета по актёрскому мастерству. А что касается того, почему задержался так поздно — мы хорошо сошлись в разговоре, и брат Ду многому меня научил. Мы разговаривали, разговаривали и не заметили, как прошло время, вот и задержались.

Взгляд Линь Цзянхэ был искренним, а в голосе звучали нотки недоумения. Он и вправду не ожидал, что они проговорят так долго.

— Он не похож на того, кто любит помогать другим. — Сюй Цзинхэ видел, что молодой человек не был похож на лжеца, но то, о чём он говорил, было действительно трудно понять.

— Брат Сюй, ты просто неправильно понял брата Ду. Брат Ду на самом деле очень хороший.

Линь Цзянхэ не хотел, чтобы агент неправильно понял Ду Тана, и поспешил объяснить. Затем он вдруг вспомнил ситуацию, когда они были наедине в комнате, и на его лице вспыхнул едва заметный румянец.

— Даже если так, тебе не следует постоянно его беспокоить. Если это касается только актёрских навыков, то разве я не нашёл тебе преподавателя? Скорее всего, он приедет уже завтра.

Сюй Цзинхэ, глядя на Линь Цзянхэ, прекрасно понимал, о чём тот думал.

Молодой человек, в расцвете сил, был подвержен и увлечен красотой. Бывало и такое.

Простое противостояние могло вызвать обратную реакцию, поэтому лучше было действовать по обстоятельствам. Однако в будущем он решил по возможности не планировать для него совместных мероприятий с Ду Таном.

— Хорошо. Спасибо тебе, брат Сюй.

Линь Цзянхэ понимал, что его актёрские навыки и вправду нуждались в улучшении. Совет Сюй Цзинхэ был разумным, так что он не стал отказываться. Только в его душе поднялась слабая тень грусти, но при ближайшем рассмотрении она тут же исчезала.

* * *

На следующий день, благодаря вчерашним наставлениям Ду Тана, а также собственным тщательным размышлениям и озарениям, Линь Цзянхэ обрёл более глубокое понимание характера Шэнь Цюаньчжи и самого актёрского мастерства. Сегодняшние задачи, естественно, не смогли его смутить.

Действительно, актёрская игра Линь Цзянхэ вызвала у режиссёра Ли одобрительные возгласы.

— Неплохо, сяо Линь, ты действительно перспективный. Если будет возможность, в будущем ещё поработаем вместе.

— Режиссёр Ли слишком щедр на похвалу. Спасибо за поддержку.

Хотя Линь Цзянхэ и не планировал врываться в актёрскую среду, но раз режиссёр Ли уже так сказал, ему не обязательно упорно отказываться. В конце концов, режиссёр Ли, возможно, просто бросил это вскользь, так что незачем специально отказывать.

За эти дни общения в съёмочной группе Линь Цзянхэ сблизился почти со всеми, кроме Ян Цзин, которая всё это время смотрела на него с неприязнью и отпускала язвительные замечания. С остальными он ладил очень хорошо.

Все тоже полюбили этого скромного, сладко говорящего и вкусно готовящего молодого человека.

Казалось, день подходил к концу, и как раз когда Линь Цзянхэ подумал, что сегодня снова был обычный, ничем не примечательный день, на съёмочную площадку ворвался жалкий, оборванный мужчина!

Едва войдя, он пнул Ян Цзин, которая как раз подкрашивала губы, тем самым повалив её на пол.

<http://bllate.org/book/13574/1204638>